

Як бачимо, навіть у випадку з близькими мовами важко в перекладі досягти повної еквівалентності. Короткі прикметникові форми російської мови в українських перекладах відтворюються стандартизованими засобами (повними нестягненими, стягненими та короткими прикметниками) або okazіональними, такими, що призводять до граматичної трансформації прикметника в іншу частину мови (дієслово, категорію стану, іменник) або ж до цілковитої втрати прикметникової форми заради збереження віршової форми і стилю першотвору. Інформаційна насиченість мовної одиниці складається не тільки з лексичної, але й з граматичної семантики, врахування якої бажане для адекватного перекладу.

Література

1. Неборячок Ф. Пушкин українською мовою. – Л., 1958.
2. Пушкин А. С. Евгений Онегин: Роман в стихах (на русском и украинском языках). – К., 1974.
3. Рагойша В. П. Проблемы перевода с близкородственных языков. – Минск, 1980.
4. Рыльский М. Классики и современники. – М., 1958.

УДК 81'367.7 „16/19”

Елена Савченко

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОВ РАБОТНЫЙ, РАБОЧИЙ В РАЗНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРИОДЫ (XVII – XX вв.)

Сделана попытка проследить изменения в семантике и особенности функционирования лексем *работный*, *рабочий*, *работник*, *работница*, проанализировать дефиниции этих слов в лексикографических изданиях разных веков.

Ключевые слова: лексическое значение, дефиниция, субстантивация, оттенки значения.

Савченко О. Особливості вживання слів робітний, робочий у різні історичні періоди (XVII–XX ст.). Зроблено спробу простежити зміни в семантиці й особливості функціонування лексем *работный*, *рабочий*, *работник*, *работница*, проаналізувати дефініції цих слів у лексикографічних виданнях різних століть.

Ключові слова: лексичне значення, дефініція, субстантивація, відтінки значення.

Savchenko O. Peculiarities of the words *rabotniy*, *rabochij* in different historical periods (XVII–XX centuries). In the article there is investigated the changes in the semantics and the peculiarities of the functioning of the lexemes *rabotnij*, *rabochij*, *rabotnik*, *rabotnisa*, and also there are analyzed the definitions of these world in the lexicographic editions of the different centuries.

Key words: lexical meaning, definition, substantivity, the tones of the meaning.

Языковая система всегда является продуктом длительного исторического периода. С развитием общества, его политико-экономического устройства язык постоянно изменяется. Одни слова появляются, другие исчезают, третьи вследствие семантических сдвигов меняют значения. Характер и причины этих изменений чрезвычайно сложны, многоплановы и неоднородны. В. И. Абаев писал: „Воссоздать до конца историю хотя бы одного слова – это значит приобщиться к раскрытию тайны всей человеческой речи и мышления” [1, 14]. Наша цель – проследить изменение семантики, проанализировать особенности употребления лексем *работный*, *рабочий*, а также *работник*, *работница*, рассмотреть дефиниции к этим словам в лексикографических источниках XVII – XX веков.

От имени существительного *работа* в разное время образовалось два прилагательных: более древнее *работный* и более позднее *рабочий*, а также существительные *работник* и *работница*. Эти слова известны с давних пор и зафиксированы в исторических словарях. *Работник* – прежде всего „раб, невольник”, второе значение – „слуга, работник”, третье – „служитель”. *Работница* имеет единственное значение – „служанка, раба” по словарю И. И. Срезневского [12, 5] и не фиксируется в „Словаре старославянского языка по рукописям X–XI веков”. До XVII века в значении „работник” употреблялись синонимы *дѣлатель*, *трудьникъ*, *делец*, *дѣльщикъ*, *дѣловецъ*, *дѣлательникъ*.

Прилагательное *рабочий* в русском языке впервые отмечается в „Российском целлариусе” 1771 года, однако это прилагательное засвидетельствовано уже в памятниках второй половины XVI столетия. И. Ф. Протченко приводит пример памятника 1563 года: „а они (казаки) ни на што иного не послани были, одно стеречи и боронити отъ кривдъ нашихъ подданныхъ людей *робочихъ*. И ты брат нашъ”; и не только о человеке (лице), но и – *волы роботчие*: «животовъ ево на

Чюгуеве остался дворъ четыре вола большихъ роботчихъ да четыре вола меньшихъ роботчихъ” [6, 134]. В книге С. И. Коткова также есть пример употребления этих слов: „В 1659 году „*один новосилец* сказывал, что в полон у него татары взяли *робочего человека Асташку*”, осталось у него „*робочих людей Гришка да робочей жонка Ул(ь)ка*; другой поведал об уводе в полон *робочего человека Якушки...*”. В 1692 году солдаты-селяне Комарицкой волости просили облегчить их повинности, заявляя: „*мы люди рабочия – занятые работой, крестьянским трудом*” [5, 49].

То, что в XVI–XVII веках прилагательное *рабочий* употреблялось в формах *робочихъ, роботчихъ*, позволяет предположить появление названий *рабочий человек, рабочие люди* на чисто русской почве, прежде всего на юге. По мнению С. И. Коткова, в укоренении у русских образований *рабочий* известную роль могло сыграть появление на русском юго-западе бежавших от гнета польской шляхты пришельцев с Украины. „Среди украинских переселенцев существовала и прослойка так называемых наймитов, или „*робочих (работных) людей*”. Они были выходцами из самых различных социальных групп. В расспросных речах они называли себя „*казачьими сыновьями посадцких и пашенных мужиков, торгового человека детьми, сыновьями ремесленников...*”. Все они, попадая в Россию, работали „*из найму*”, „*всякие работы*” у помещиков, зажиточных крестьян, селитренников, мельников и др.” [5, 85–86].

Человека, работавшего по найму, в XVIII веке на Руси звали *деловым, мастеровым, работным, рабочим*. Прилагательное *рабочий* берет начало из живого разговорного языка. О народных его истоках говорит и характер памятников, поскольку основа приказного, делового языка не церковнославянская, а русская. Русской чертой является и употребление краткой формы в качественном значении в следующем тексте: „*Женскій полъ как у мордвы, такъ и у чувашъ весьма рабочъ*”. Отметим также частое употребление этого прилагательного в фольклоре: в песнях, былинах встречаем *люди рабочие, шапки рабочие, кафтанчики рабочие, сапожки рабочие* („Печерские былины”, „Песни Рыбникова” и др.). Наряду с *рабочим* сосуществовало синонимичное прилагательное *работный*, которое входит вместе с *работник, работница* в систему книжного языка, все чаще употреб-

ляясь в устной и письменной речи ввиду того, что они относятся к разряду обозначений основных, жизненно важных (трудящийся человек).

По „Словарю русского языка XI–XVII вв.” прилагательное *работный* имеет 8 значений, что свидетельствует о его более широком употреблении по сравнению с прилагательным *рабочий*, имеющим 2 значения. „**Работный (роб-)**, прилагательное. 1. Относящийся к рабству, связанный с рабством. *Азь же тому попу работнымъ обычаемъ служивъ, дабы не познали мя турки. Х. Ионы Мал., 32.1652 г.* 2. Состоящий в рабстве; подвластный. Порабощенный. *Основаль еси землю и пребывает учинениемъ твоимъ...яко всяческая работна тебѣ. Требник, 182. XVIв.* 3. Служебный. *Все еже творить [Бог Отец], единочадыимъ Сѣмъ творить, не якоже съсудымъ работнымъ... Ио. Екс. Бог., I, 136. XII–XIII вв.* 4. Относящийся к работе, работам (хозяйственным, сельским, градостроительным и т.п.). *И для взятковъ бы своихъ изъ сотень своихъ работниковъ никуды съ работы въ работные дни не отпускали. АЮБ II, 535.1697 г.* 5. Добывающий средства к существованию наемным физическим трудом. *От дела от бани... дано плотником и работнымъ людям... бр. Там. кн. I, 286. 1636 г.* 6. В значении существительного. То же, что *работный человекъ. Наемных работных Спирька Гаврилов сын ростовец. Кн. п. Казани, 128.1646 г.* 7. Относящийся к работникам, предназначенный для работников. *...Кузнецъ коваль... топоров плотнических и работных из своего желѣза и укладу. Кн. расх. Холмог. арх. д. № 107, 40 об. 1695 г.* 8. Работящий, трудолюбивый. *Жители тамошние работны, силны, возрастом высоки. Козм., 403. 1670 г.* [9, 108–109]. **Рабочий (роб-)**, прилагательное, имеет два значения: „1. Занимающийся крестьянским трудом, неквалифицированным трудом по найму. *А вестей о них никаких не ведают, и не слыхали, потому что рабочие люди, оприч работы ничего не знали и нигде не бывали. Воссоед. Укр. с Рос. I, 126. 1631 г.* 2. Предназначенный для сельскохозяйственных и иных работ. *Девятера лошадей рабочих. Южновеликорус. письм., 87.1689 г.* [9, 109–110].

Прилагательные *рабочий (роб-)* и *работный* в XVIII веке сосуществовали, о чем свидетельствуют „Словарь Академии Российской” 1794 года и „Толковый словарь живого великорусского языка” В. Даля. В САР оба прилагательные имеют по 3 значения: „**Работный** – 1. Определѣнный или служащий для работы. *Работ-*

ный день, люди, скот. 2. Въ Св. писан. Подверженный власти другаго, подъ игомъ власти находящійся. 3. Въ работѣ упражняющійся. *Работной человек болѣе требуетъ пищи и покоя, нежели гулящей*” [8, 5].
„**Рабочий** – 1. Назначенный къ работѣ. *Рабочая лошадь, -ие пчелы, – ие дни.* 2. Трудолюбивый, прилѣжный къ работѣ. *Напал на поденика нелѣниваго, но рабочего. Онъ очень рабочь.* 3. Питающійся своими трудами, своею работою. *Удовольствоватъ деньгами рабочих людей. Рабочей дом*” [8, 6].

В „Словаре ...” Даля слово *работный* определяется так: «къ работѣ относящійся. *Работные дни, будни; работные часы, урочные, рабочіе, когда работают*” [3, 6]. Приводятся также словосочетания „*работный стан, работная пора, работная мастерская, работный мужик*”. Далее тут же имя прилагательное *рабочий* определяется как *работный* с примерами: „*рабочие дни, часы, деньги; работный или рабочий дом*” и т.п. Таким образом до 50–60-х годов XIX в. наблюдалось параллельное употребление прилагательных *рабочий – работный* в качестве однозначных лексических вариантов.

Существительные *работник, работница* в САР имеют 2 значения: „1. Наемникъ; кто изъ найму работаетъ у другаго. *Нанять работников. Перекличка работникамъ. Выдать деньги работникамъ.* 2. Усердно отправляющій какую должность и имѣющій доброе объ оной понятіе; дѣлецъ. *Много сообщников, но мало работниковъ*” [8, 5].

Вплоть до середины XIX века существительное *работник* в значении „человек, который работает, труженик” является наиболее употребляемым. В произведениях А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова эти слова используются в различных контекстах, с теми или иными смысловыми оттенками. Именно в этом значении *работник* употреблено А. С. Пушкиным в строках о Петре I: „...он всеобъемлющей душой на троне вечный был работник” [10, 905]. Форма женского рода – *работница* употреблена Пушкиным в десяти произведениях, в значении „труженица” 3 раза, например „...крестьянские семейства нуждаются в работницах” [10, 906]. В начале XIX века эти слова могли обозначать и „лицо, нанятое для выполнения каких-нибудь работ по хозяйству” (употреблено в произведениях Пушкина 10 раз): „Наконец открыл он глаза и увидел перед собой работницу, раздувающую самовар” [10, 906].

Нередко употребляются указанные слова вообще по отношению к лицам, занятым физическим трудом (в сельском хозяйстве, ремесленном, а затем и в промышленном производстве). У Пушкина употребляется 12 раз: *«Россия представлялась Ибрагиму огромной мастеровою, где движутся одни машины, где каждый работник подчиненный заведенному порядку, занят своим делом»* [10, 905]; *„16-летняя девка в нашем климате уже на выдании, а крестьянские семейства нуждаются в работницах»* [10, 906].

Еще одно значение слова *работник* – это обозначение человека, „профессионально занятого в какой-нибудь сфере трудовой деятельности” (в том числе умственной), например: *„Мы твердо убеждены в том, что каждому человеку, желающему сделаться полезным работником мысли, необходимо широкое и разностороннее образование»* [6, 138]. С этим связаны появившиеся в XIX веке обозначения: *работники промышленности, работники сельского хозяйства, работники науки и искусства* и т.п.

В современном русском языке тех, кто трудится в промышленности, чаще всего называют *рабочими*. Во времена Пушкина (да и несколько позже) – это *работники* или *фабричные работники*. Что же касается слова *рабочий*, употребляемого в значении имени существительного, то это явление гораздо более позднее. В „Словаре языка Пушкина” оно дается как обычное прилагательное: „предназначенный для работы, употребляемый в работе”. *„И мимо вечного ночлега Дорога сельская лежит, По ней рабочая телега ...изредка стучит»* [10, 906]. Лишь в „Словаре...” Даля впервые появляется *рабочий* как существительное, но толкование его также увязано со словом *работник*: *„Рабочій* сщ. м. *работникъ, -ница*, взятый куда для работъ простыхъ, черныхъ, или сельскихъ, или фабричныхъ и заводскихъ; простой прислужникъ, батракъ, наймистъ, служитель. *На десять работниковъ по одному укащику. Богу работникъ, царю слуга. Или я вамъ не слуга была, или не работница!»* [3, 6]. Хотя субстантивация прилагательного *рабочий* осуществилась в середине XIX века, оно в то время сравнительно редко использовалось в письменной речи и было еще мало привычным в этой роли. По свидетельству Ю. А. Бельчикова, в функции субстантивированного прилагательного *рабочий* „редко используется В. Г. Белинским, например: *„Этой платы бедному рабочему не хватает на пищу»* [2, 68].

Н. А. Добролюбов чаще прибегает по сравнению с В. Г. Белинским к слову *рабочие*, но предпочитает более привычное – *работники*. Это подтверждают следующие статистические данные: „в статье 1859 года 71 раз встречается слово *работники* и только 15 раз – *рабочие*” [6, 140]. У Н. А. Некрасова в „Железной дороге” (1864 год) лексема *рабочие* употребляется и в качестве прилагательного „...*рабочий народ Тесной гурьбой у конторы собрался*”, и в качестве существительного „*Бочку рабочим вина выставяю и – недоимку дарю!..*” [7, 260]. Приведенные примеры показывают, что появившееся субстантивированное прилагательное *рабочий* стало употребляться в ряде совпадающих со словом *работник* значений, а именно: для обозначения человека, обслуживающего кого-нибудь своим трудом, работающего по найму (специалиста по ремеслу, сельскохозяйственного рабочего), а также в качестве названия лица, работающего на промышленном предприятии.

В результате того, что расширилось употребление этого субстантивированного прилагательного, суффиксальному существительному *работник* пришлось несколько „потесниться”. Это видно из того, что использование слова *работник* в значении „рабочий”, „пролетарий” в настоящее время признается совершенно устарелым. В то же время субстантивированное прилагательное *рабочий* не может заменить слово *работник* в таких сочетаниях как *работники литературы, искусства, просвещения, партийный, профсоюзный, научный работник* и т. п. На современном использовании, стилистическом разграничении этих слов сказывается происхождение, традиция их употребления. Наименование *работник* с давних пор пришло из официального письменного языка и ныне носит книжный отпечаток, закрепилось в стилях книжной речи. *Рабочий* вошло в литературный язык из живой речи, было свойственно разговорно-бытовому языку, откуда и попало в производственную терминологию для обозначения соответствующих профессий, стало социологическим термином.

Некоторые изменения произошли в коррелятивных связях, к давнему соответствию *работник – работница* прибавилось новое: слово женского рода *работница* (когда речь идет о человеке, работающем в промышленности) стало соотноситься с употребляемым в этом смысле обозначением в форме мужского рода

рабочий. К субстантивированному прилагательному *рабочий* соотносительной парой является не только суффиксальное образование *работница*, но и *рабочая*. Завершение процесса субстантивации этого слова относится уже ко второй половине XX века (в дореволюционных изданиях нам не удалось встретить его в роли субстантивированного прилагательного). В наши дни слово *рабочая* употребляется наряду с *работница* в значении „женщина-рабочий”, работающая на промышленном предприятии. Чаще всего оно встречается в устном общении. Современные словари, начиная с „Толкового словаря русского языка” Д. Н. Ушакова приводят это слово (всюду без примеров) с пометой „просторечное”. В „Словаре русского языка” С. И. Ожегова это слово отсутствует, из чего можно сделать вывод, что оно имеет довольно ограниченную сферу употребления.

В XIX веке семантическое разнообразие слов *работать*, *работа* и его производных *работник*, *рабочий* увеличивается; в 40 – 60 годы, по мнению Ю. С. Сорокина, исследовавшего этот период, данные слова используются „как обобщенные и наиболее предпочтительные символы всякого процесса, как физического, так и социально-идеологического и психологического” [11, 397]. На переосмысление повлияло изменение взглядов об интеллектуальной деятельности вообще и, в первую очередь, о художественном творчестве. „Это связано ... и с общим ростом уважения к труду, с горячей проповедью которого выступила демократическая литература, и с развитием политико-экономических представлений о труде как общем источнике народного богатства” [11, 397]. Словари XIX века не дают еще подтверждения процессов логико-семантического перелома данных слов, но с середины века такие сочетания, как *работа сознания*, *ума*, *мысли*, и т. п., *умственная*, *внутренняя работа*, *работать мыслью*, *умом*, *работать над собой*, *переработать впечатления* становятся распространенными, привычными и общеупотребительными.

В других славянских языках прилагательное *рабочий*, *-ая*, *-ее* обозначает „относящийся к работе или к рабочему” и „производящий работу или предназначенный для нее” – субстантивированное прилагательное *рабочий* или существительное *работник*.

Украинское *робочий* – „относящийся к работе” (например *робочий час*, *робочий тиждень*, *робочий одяг*, *робоча сила* и др.), но

робітничий, робітницький (устар.) – „относящийся к рабочему”, от *робітник* – „рабочий”. Белорусское *рабочы* обозначает и прилагательное и существительное „рабочий” (*рабоча-сялянскі* – „рабоче-крестьянский”). Польское *roboczy* – „относящийся к работе” (например *roboczy dzień, robotniczo-chłopski*), как свидетельствует *sz* – из русского языка, но *robotniczy* – „относящийся к рабочему”. Болгарское *работен* – „относящийся к работе” (*работен ден* – „рабочий день”, *работно време* – „рабочее время”, *работна ръка* – „рабочая сила”), но *работнически* – „относящийся к рабочему”, от *работник* – „рабочий”. Сербско-хорватское областное *работан, работни* – например *работни ден* – „рабочий день”, при общесербско-хорватском *радан, радни* – прилагательное „рабочий”, *работник* – „работник”; ср. *радник* – „рабочий”, „работник”; областное *работар, работаш* – „труженик”, „подневольный работник”. Македонское *работнички* – „относящийся к рабочему” (*работничко-селански* – „рабоче-крестьянский”), *работен* – „предназначенный для работы”, *работништво* – собирательное „рабочие, рабочий класс”. Словацкое *robotnický* – „рабочий”, „относящийся к рабочему” (*robotnícka trieda* – „рабочий класс”, *robotnícke hnutie* – „рабочее движение”), но *pracovný den* – „рабочий день”, от *pracovník* – „работник”. Существительное „рабочий” – *robotník* (например *kvalifikovaný robotník* – „квалифицированный рабочий”, *robotníci závodu* – „рабочие завода”). Чешское *pracovní* – „рабочий”, „относящийся к работе” (например *pracovní síla* – „рабочая сила”), но *dělnický* – „относящийся к рабочему”, от *dělník* – „рабочий”.

С изменением условий общественной жизни принадлежность слов *работник, работница* к числу обозначений достаточно существенных в человеческом коллективе имело важное значение в процессе их семантического обогащения, в расширении связей данных слов с другими словами, в том числе с такими, как *рабочий, трудящийся, пролетарий*, что произошло уже в XX веке. „Новый словарь русского языка” Т. Ф. Ефремовой содержит такие дефиниции: „**Работник** 1. Тот, кто работает, трудится; трудящийся. 2. Тот, кто профессионально занят в какой-либо области трудовой деятельности. 3. Устар. Тот, кто работает по найму” [4, 417]. „**Рабочий** м. 1. Тот, кто профессионально занимается производственным трудом и принадлежит к рабочему классу. 2. Тот, кто работает по найму; работник” [4, 417].

Таким образом, слова *работник, работница, рабочий* прочно вошли в активный словарь современного русского языка как слова очень важные для определения трудящегося человека.

Литература

1. Абаев В. И. Язык и мышление.— М.: Наука, 1948.— 150 с.
2. Бельчиков Ю. А. Общественно-политическая лексика В. Г. Белинского.— М.: Изд-во МГУ, 1962.— 247 с.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т.— М.: Рус. яз., 1982.— Т. 4.— 683 с.
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразовательный: В 2 т.— М.: Рус. яз., 2000.— Т. 2.— 1088 с.
5. Котков С. И. Сказки о русском слове.— М.: Наука, 1967.— 87 с.
6. Протченко И. Ф. Лексика и словообразование русского языка советской эпохи.— М.: Наука, 1977.— 322 с.
7. Путешествие в страну Поэзия: В 2 т.— Л.: Лениздат, 1975.— Т. 1.— 576 с.
8. Словарь Академии Российской, производным порядком расположенный: В 6 ч. — СПб.: Императорская Академия Наук, 1794.— Ч. 4.
9. Словарь русского языка XI–XVII вв.— М.: Наука, 1996.— Вып. 21.— 230 с.
10. Словарь языка Пушкина: В 4 т. / Отв. ред. акад. В. В. Виноградов.— М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1960.— Т. 3.— 570 с.
11. Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка: 80–90-е годы XIX в.— М.; Л.: Наука, 1965.— 565 с.
12. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: В 3 т.— СПб.: Тип. Имп. АН, 1903.— Т. 3.— 1684 с.

УДК 811.161.2 (09)

Катерина Тищенко

А. Ю. КРИМСЬКИЙ ПРО ІСТОРІЮ РОЗВИТКУ УКРАЇНСЬКОГО КОНСОНАНТИЗМУ

Досліджено погляди А. Ю. Кримського на історію розвитку українського консонантизму. Твердження вченого проаналізовано в широкому контексті мовознавства 70-х рр. XIX ст. – 30-х рр. XX ст. Визначено, які тези вченого зберегли свою актуальність для сучасного мовознавства.

Ключові слова: консонантизм, хронологізація, палаталізація, депалаталізація, кореляція, делабіалізація, асиміляція.